

Алла Ивановна Еланская
(1926–2005)

*Архивы
русских востоковедов*

ВЫПУСК 1

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts

Alla I. Elanskaya

**A COPTIC
GRAMMAR**
Sahidic Dialect

Edited by A. L. Khosroyev

Nestor-Historia
St. Petersburg
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

А. У. Еланская

**ГРАММАТИКА
КОПТСКОГО ЯЗЫКА**

Саидский диалект

Под редакцией А. Л. Хосроева

Нестор-История
Санкт-Петербург
2010

УДК 80/81
ББК 81.2
Е48

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект 10-04-16211д*

Е48 Еланская А. И.

Грамматика коптского языка. Саидский диалект. / Под ред. А.Л. Хосроева. — СПб. : Нестор-История, 2010. — 528 с.

ISBN 9-785-98187-646-2

Настоящая книга представляет собой первое систематическое описание грамматики коптского литературного языка (саидского диалекта), выполненное русским автором. Выбор саидского диалекта обусловлен тем фактом, что этот диалект играл роль литературной нормы в эпоху, когда коптский был разговорным и письменным языком Египта. В отличие от существующих грамматик, автор уделяет значительное внимание диахроническим связям коптского языка с древнеегипетским. В работе подробно рассмотрен коптский синтаксис, которому в работах предшествовавшего времени не уделялось должного внимания. Материалом для исследования послужило более сотни письменных источников, из которых приводится несколько тысяч цитат. Издание снабжено несколькими указателями.

Для филологов и лингвистов, а также для всех интересующихся историей и культурой христианского Египта.

This edition is the first systematic description of standard Coptic grammar (Sahidic dialect), carried out by a Russian author. The choice of the Sahidic was caused by the fact that this dialect was used as standard at the times when the Coptic was the everyday language in Egypt. Unlike the other existing grammatical descriptions, the present one pays significant attention to diachronic relations between the Coptic and Egyptian languages. The author considers closely the Coptian syntax, which had never attracted due attention in previous works. The research was based on over a hundred documents, which are represented by several thousands of quotations. The book is provided with several indexes.

Intended for philologists, linguists and anyone taking interest in history and culture of Christian Egypt.

**УДК 80/81
ББК 81.2**

ISBN 9-785-98187-646-2

9 785981 876462

© А.Л. Хосроев, подготовка текста к публикации, 2010
© Институт восточных рукописей РАН, 2010
© Издательство «Нестор-История», 2010
© Н.К. Герасимов, наследник, 2010

От редактора

Предлагаемая «Грамматика коптского языка» принадлежит перу Аллы Ивановны Еланской — выдающегося отечественного коптолога, автора ряда исследований по различным аспектам коптской грамматики, издателя, переводчика и комментатора коптских текстов.

А. И. родилась 2 июня 1926 г. в Махачкале. В 1951 г. поступила на кафедру истории арабских стран Восточного факультета Ленинградского государственного университета (ныне СПбГУ). После второго курса перевелась на кафедру Древнего Востока, отделение египтологии. После окончания университетского курса в 1956 г. была принята в аспирантуру Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН) по специальности «коптская филология», где ее руководителем вначале был крупнейший отечественный коптолог член-корр. АН СССР П. В. Эрнштедт, а затем акад. В. В. Струве. По окончании аспирантуры А. И. была зачислена с 1 января 1960 г. в штат Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, где и работала до своего выхода на пенсию в 1997 г. В 1957/58, 1964, 1968, 1972 гг. она читала курс коптского языка студентам-египтологам Восточного факультета ЛГУ. В 1962 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Определение в коптском языке», а в 1972 г. — докторскую диссертацию «Саидский диалект позднейшего египетского (коптского) языка».

Вопросы коптской грамматики всегда находились в центре внимания А. И. После публикации в 1964 г. в серии «Языки народов Азии и Африки» общего грамматического очерка¹ она в своих многочисленных статьях постоянно возвращалась к этой теме².

Продолжая традиции своих великих предшественников, а именно — первого отечественного коптолога О. Э. Лемма (1856–1918) и П. В. Эрнштедта (1890–1966), А. И. параллельно с грамматическими штудиями занималась и изданием коптских текстов. Так, в 1962 г. она опубликовала (с комментарием и переводом) саидскую «Гомилию в честь архангела Михаила» по рукописи X в.³, а несколько лет спустя увидел свет том, посвященный коптским рукописям ГПБ, содержащий как подробное описание всего коптского собрания этой библиотеки (42 рукописи на саидском, файюмском и бохайрском диалектах), так и

¹ А. И. Еланская. Коптский язык. М., 1964.

² См., например: А. И. Еланская. Синтаксическая роль определительных предложений в коптском языке. — ПС, вып. 5, 1960, 32–44; она же, Связь и согласование приложений с определяемым в коптском языке. — Краткие сообщения Института народов Азии, вып. 46 (Древний Восток). М., 1962, 88–103; она же, Строение ирреальных условных предложений в коптском языке. — Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. 22, вып. 2. М., 1963, 110–118; А. И. Еланская. The T-causativa in Coptic. — Studies Presented to H.-J. Polotsky. Beacon Hill, Massachusetts, 1981, 80–130.

³ А. И. Еланская. Неизданная коптская рукопись из собрания из собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (копт. нов. серия №№ 15–21). — ПС 9 (72), 1962, 43–66.

образцовое издание (с комментарием, переводом и детальным указателем) «Мученичества св. Виктора и Стефаниды» (в ранее не известной версии) и важный для истории новозаветного текста файюмский фрагмент «Евангелия от Марка» (Мк 14. 35–16. 20; рукопись X–XI в.)¹.

В 1991 г. А. И. опубликовала коптские литературные тексты из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина (несколько десятков текстов с английским переводом и комментарием; многие из них изданы впервые)²; в это издание, снабженное факсимильным воспроизведением всех рукописей³, вошли, например, такие тексты как *Apophtegmata Patrum*⁴, фрагменты сочинений Шенуте, фрагменты не известных ранее богословских трактатов и т. д.

А. И. внимательно следила за работой своих зарубежных коллег и часто откликалась на их публикации пространными критическими рецензиями⁵.

Перу А. И. принадлежит несколько очерков по истории коптской литературы⁶, а также фундаментальная статья о коптских рукописях⁷; по-прежнему единственным в отечественной научной литературе остается ее очерк о развитии коптологии в России⁸.

В последние годы А. И. много занималась переводами коптских текстов. Помимо вышеназванных, которыми она снабжала все свои публикации, ею были переведены некоторые гностические тексты (например: «Происхождение мира» /ННС II. 5/, «Премудрость Иисуса Христа» /ННС III. 4/, «Апокриф Иоанна» /BG 8502, II. 1/), а также целый ряд христианских апокрифических сочинений (например: «Апокалипсис Илии», «Апокриф пророка Иеремии», «Му-

¹ А. И. Еланская. Коптские рукописи Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — ПС 20 (83), 1969.

² А. И. Еланская. Coptic Literary Texts of the Pushkin State Fine Arts Museum in Moscow. Budapest, 1991 (Studia Aegyptiaca XIII); второе значительно дополненное издание увидело свет три года спустя в Голландии (Leiden, Brill, 1994).

³ Во 2-м издании даются 192 фотографии.

⁴ 5 листов из уникальной саидской рукописи IX в., фрагменты которой (всего 44 листа) находятся в рукописных собраниях Неаполя, Вены, Лондона, Парижа и Венеции; московские листы не были известны издателю этой рукописи Шену (см. Chaîne) и теперь существенно восполнили саидский корпус *Apophtegmata Patrum*.

⁵ См., например: А. И. Еланская. *Rez.*: E. A. E. Reymond and W. B. Barns. Four Martyrdoms from the Pierpont Morgan Coptic Codices. Oxford, 1973. — *Bibliotheca Orientalis*, XXXIII, Leiden, 1976, 188–191; *id.*, *Rez.*: T. Orlandi. *Papiri copti di contenuto teologico*. Wien, 1974. — *Chronique d'Égypte*, t. 52, № 104. Bruxelles, 1977, 407–410; *id.*, *Rez.*: H.-J. Polotsky. *Grundlagen des koptischen Satzbaus. Erste Hälfte (American Studies in Papyrology, № 28)*. Decatur, Georgia, 1987. — *Bibliotheca Orientalis*, XLVII, Leiden, 1990, 139–140; *id.*, *Rez.*: Leo Depuydt. *Catalogue of Coptic Manuscripts in the Pierpont Morgan Library*. Leuven, 1993. — *Bibliotheca Orientalis*, LIII, Leiden, 1996, 83–86.

⁶ См., например: А. И. Еланская. Коптская литература. — История всемирной литературы. Т. 2. М., Наука, 1984, 360–364; она же, Копты и их литература. — А. И. Еланская. *Изречения египетских отцов*. СПб., Алетейя, 2001, 5–30.

⁷ А. И. Еланская. Коптская рукописная книга. — *Рукописная книга в культуре народов Востока*. Т. 1. М., Наука, 1987, 20–103.

⁸ А. И. Еланская. Коптология. — *Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР*. М., Наука, 1972, 516–526.

ченичество Павла» и т. д.)¹. Завершенный перевод так называемого «Трехчастного трактата» (*Tractatus tripartitus*: ННС I. 5) с пространным филологическим комментарием, над которым она работала все последние годы, остается пока в рукописи...

На Третьем Международном конгрессе коптологов в 1984 г. в Варшаве А. И. была избрана почетным президентом Международной ассоциации коптологов (IACS). В письме к А. И., которое подписал президент ассоциации Р. Кассер, это признание ее заслуг со стороны зарубежных коллег было выражено такими словами: «...Международная ассоциация коптологов единодушно постановила присвоить Вам звание Почетного президента этой ассоциации. Совершая это избрание, ассоциация стремится отметить исключительную ценность работ, которые сделаны Вами в области коптских штудий и которые в высшей степени обогатили коптологию: грамматика коптского глагола, коптский синтаксис, если говорить о самом главном, не забывая, однако и том, с какой скрупулезностью Вами выполнены каталог и издание коптских рукописей ГПБ Ленинграда...». В 1990 г. к 65-летию А. И. был издан *Festschrift*².

Скончалась Алла Ивановна 3 января 2005 г. в Санкт-Петербурге.

* * *

К созданию полной грамматики саидского диалекта коптского языка А. И. приступила в 1960 г., и хотя труд был в основном закончен к 1972 г., к работе над рукописью она постоянно возвращалась и в последующие годы, дополняя ее новыми наблюдениями, примерами и формулировками. К сожалению, после завершения в основном своего труда А. И. лишь изредка включала в него результаты грамматических исследований своих современников (см. Библиографию, где использованная ею научная литература по большей части не выходит за пределы середины 1970 г.)³, однако старалась учитывать современные издания коптских (саидских) текстов, которые служили для нее богатым иллюстративным материалом.

Публикуемый теперь труд был (по устным свидетельствам) завершен автором за несколько месяцев до смерти. Хотя за истекшее время появились переводы на русский язык двух грамматик саидского диалекта коптского языка,

¹ А. И. Еланская. Изречения египетских отцов. СПб., 2001; она же. Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками. СПб., 2004.

² To A. I. Elanskaja. — *Journal of Coptic Studies*. Vol. 1. Ed. by G. M. Browne and S. Emmel. Louvain, Peeters Press, 1990.

Об А. И. Еланской см.: Памяти Аллы Ивановны Еланской (1926–2005). — ВДИ 2 (257), 2006, 232–233. Библиографию работ (до 1986 г.; к 60-летию) см.: Список основных научных трудов д-ра филол. наук А. И. Еланской (сост. С. Д. Милибанд) — Народы Азии и Африки, 1986, № 4, 210, а также (до 1988 г.; к 65-летию): P. Nagel. Bibliographie A. I. Elanskaja. — *Journal of Coptic Studies*. Vol. 1. 1990, 1–12.

³ Хотя и следила за их работой; см., например, выше в примечании 5 на с. 6 рецензию на книгу Полоцкого.

а именно: Пламли, 2001 (= Plumley, 1948) и Тилль 2007 (= Till, 1955)¹, они ни в коей мере не умаляют значения публикуемой ниже «Грамматики».

В этот первый русский фундаментальный труд, в котором систематически (и с целым рядом новых наблюдений) изложены все вопросы коптской грамматики, редакция сочла необходимым внести некоторые дополнения, стараясь при этом как можно меньше вторгаться в авторский текст: раздел «Введение», который был написан автором, судя по списку цитированной литературы, не позже середины 1960-х гг. и в значительной мере устарел, был дополнен (в квадратных скобках) новой научной литературой и публикациями текстов; кое-где были предложены уточнения формулировок и незначительные исправления стиля; к коптским цитатам библейских текстов был добавлен греческий текст там, где он помогает лучше понять либо значение того или иного коптского слова, либо смысл и структуру коптского предложения (эти дополнения помещены в круглые скобки после знака =). Добавлен также и Index locorum, который позволит работающему с этой «Грамматикой» без труда найти интересующее его место из того или иного коптского текста.

Рукопись, представляющая собой машинопись с многочисленными вклейками и со вписанным от руки коптским и греческим текстом, содержит, к сожалению, целый ряд неточных ссылок на источники. В большинстве случаев эти ошибки удалось исправить, однако кое-что уточнить не удалось (как правило, там, где коптский текст крайне мал для отождествления), — в этих случаях мы предпочли оставить коптскую цитату без указания на источник.

Компьютерный набор рукописи был выполнен Дм. Алексеевым и Н. В. Мажеевой. Неоценимую помощь на заключительном этапе подготовки текста к печати оказал Вяч. С. Кулешов; им же составлен указатель вокализованных египетских форм.

---

¹ Изданная по-английски в 1948 г. грамматика Пламли, перевод которой выполнен М. К. Трофимовой, рассчитана на начинающих изучать коптский язык, поэтому многие сложные и спорные вопросы были оставлены автором вне рассмотрения. Немецкая грамматика Тилля, опубликованная в 1955 г. и с тех пор выдержавшая множество изданий, остается по-прежнему настольной книгой не только для приступающих к изучению коптского языка, но и для уже состоявшихся коптологов. Ее русский перевод, выполненный недавно безвременно ушедшим из жизни А. С. Четверухиным, снабжен многочисленными научными комментариями переводчика (специалиста в области древнеегипетской грамматики), дополнен новой научной литературой, существенно расширенной хрестоматией коптских текстов с русскими переводами и комментариями, а также коптско-русским словарем, который переводчик составил на основе двух основных словарей коптского языка: CCD и WKH.

**ГРАММАТИКА
КОПТСКОГО ЯЗЫКА**

В начале XX в. в кругах коптской интеллигенции делались попытки воскресить разговорный коптский язык и ввести его преподавание в школах. Но наряду с этим в более широких массах коптского населения наблюдалась и противоположная тенденция — добиться замены и в богослужении древнего языка, понятного лишь немногим, арабским (даже большинство священников лишь чисто механически читает коптский текст, который снабжен арабским переводом).

Ряд коптских слов и выражений сохранился в языке жителей верхнеегипетской деревушки Писолсел (коптское название, означающее «украшение»)¹. Сейчас в семьях некоторых коптов-ученых культивируется разговорный коптский язык.

Коптский язык оказал значительное лексическое и отчасти даже фонологическое и грамматическое² влияние на египетский диалект арабского языка.

Помимо того, что коптские письменные памятники дают нам обширный и ценный исторический материал, изучение собственно коптского языка представляет интерес как и в общезыковедческом плане, так и для изучения древнеегипетского языка. Благодаря наличию гласных букв и полностью алфавитному письму, коптские тексты неопределимы для исследования древнеегипетской фонетики. Многие вопросы древнеегипетской и коптской грамматики также поддаются разрешению только благодаря возможности взаимного сопоставления.

Коптский язык никогда не был языком официальным, государственным. До арабского завоевания (640 г.) Египет был римской (византийской) провинцией и государственным языком его был греческий. После завоевания Египта арабами греческий язык потерял свое привилегированное положение, и хотя большая часть документации продолжала вестись на нем, количество коптских документов резко возросло. Однако после того, как халиф 'Абд ал-Малик (на рубеже VII/VIII вв.) объявил государственным, официальным языком арабский, коптский язык начал быстро сдавать позиции, вытесняясь во всех областях арабским.

Диалекты

Отсутствие общепринятых твердых норм языка, отсутствие единого литературного языка — характерные явления для коптского. В коптских письменных памятниках отразилось все многообразие диалектов, их взаимопроникновение и взаимное влияние. До сих пор вопрос о коптских диалектах, об их особенностях и их локализации остается дискуссионным. Но основными являются пять:

по-египетски (ΜΜΕΤΑΙΓΕΠΤΙΟΣ; см. выше примечание 2), так как если ты напишешь по-итальянски (ΜΜΕΤΡΩΜΕΟΣ), они узнают, что я написал тебе о том, что они сделали со мной, и тогда они сразу же выгонят меня» (Cramer, 1961, 88 /32/). [Следует заметить, что это письмо написано на бохайрском, а не саидском диалекте; см. ниже: Диалекты.]

¹ Vycichl, 1936, 169–174; ср.: Hodge, 1970.

² Bishai, 1962, 285–289; id., 1960, 225–229; Galtier, 1902, 212–216; Praetorius, 1901, 145–147; Sobhy, 1921, 70–75; 1922, 47–49.

саидский (от араб. *aṣ-Ṣā'id* «Верхний Египет»), ахмимский (от названия города Ахмим), субахмимский, фэйюмский (от названия области Фэйюм), бохайрский (от названия одной из провинций в Дельте, араб. *al-Buḥayra*¹). Грамматический строй диалектов в основном одинаков, хотя имеются некоторые особенности; между диалектами существуют и лексические различия, но основное различие между ними лежит в области фонетики.

Главная роль в истории коптского языка принадлежит саидскому диалекту. В сущности, это уже не просто один из диалектов, а литературный язык классической эпохи коптской литературы. В этой роли на заре развития коптской письменности с саидским соперничал близкий к нему субахмимский диалект², однако он не вошел в общее употребление, и область его применения в основном представляет манихейскую коптскую литературу (огромное собрание текстов в рукописях IV–V вв.). Часть текстов открытого в 1945 г. в районе Наг Хаммади (Верхний Египет) собрания религиозных сочинений на коптском языке (рукописи второй половины IV в.) также написана на этом диалекте, хотя большинство памятников этой библиотеки — саидские (зачастую с особенностями, показывающими значительное влияние других диалектов³).

Первые коптские тексты (переводы Писания в III в.) были саидскими⁴. На саидском диалекте писали создатель первых оригинальных коптских сочинений Пахом, крупнейший коптский писатель Шенуте и его последователи и подражатели. На этом же диалекте написана основная масса коптских литературных произведений, которые донесли до нас главным образом рукописи IX–XI вв. Когда коптский разговорный язык стал уже отмирать, роль литературного языка перешла к бохайрскому диалекту. Вообще этот диалект считался наиболее поздним, так как письменные памятники на нем были известны лишь начиная с IX в., однако около середины XIX в. был обнаружен древний (IV в.) бохайрский письменный памятник — школьный текст⁵. Других ранних памятников на бохайрском диалекте пока не выявлено⁶. Возможно, отсутствие их объясняется более влажным

¹ [К пяти основным диалектам необходимо добавить теперь, по крайней мере, и средне-египетский (или оксиринхский), который надежно засвидетельствован недавно открытыми текстами в рукописях IV–V вв.: см. так называемые Codex Scheide, содержащий «Евангелие от Матфея» (Schenke, 1981); Codex Glazier, сохранивший значительную часть «Деяний апостолов» (Schenke, 1991); Codex Mudil, содержащий книгу Псалмов (Gabra, 1995). Подробнее о современном состоянии изучения коптских диалектов, которых исследователи насчитывают теперь, по крайней мере, шесть, см., например: Kasser, 1991a; id., 1991b; ср.: Funk, 1988.]

² [Принятое теперь название этого диалекта — ликополитанский: по названию города Ликополь /копт. Асьют/, на юг от которого был, по всей вероятности, распространен этот диалект. Сейчас исследователи различают в нем три группы: L4, L5, L6; подробнее см.: Nagel, 1991, 151–159.]

³ [Подробнее о языковой проблеме этих текстов см.: Funk, 1993; Khosroyev, 1995, 23–60; Хосроев, 1997, 44–100.]

⁴ [Едва ли есть теперь серьезные основания для подобного утверждения; см. ниже примечание 6.]

⁵ Husselman, 1947, 129–151.

⁶ [Сейчас известно несколько древних бохайрских рукописей; здесь достаточно назвать известный Папирус Бодмера III /P. Bodmer III/, который датируется IV в. и содержит Евангелие

климатом Дельты, ареалом распространения этого диалекта. После вытеснения живого, разговорного коптского языка арабским, коптский сохранился только в богослужении, и неудивительно, что в роли литературного языка выступил бохайрский диалект: центры коптской церкви — Каир и Александрия — находились в Нижнем Египте.

Как литературный язык саидский диалект представляет собой наиболее цельную, упорядоченную языковую систему, с наименьшими отклонениями от морфологических и синтаксических норм.

Характеристика коптской лексики

Большинство коптских слов — слова египетского языка, как чисто египетские по происхождению, так и заимствованные в древнюю эпоху из других языков. Корни египетских слов в большинстве своем свойственны только египетскому языку, но немало в этом языке и таких, которые являются общими для ряда семито-хамитских языков. В коптском к подобным словам относятся, например: **ⲁⲗⲎ** «подниматься» (ег. *'rj*, евр. *'lh*, араб. *'alā*), **ⲪⲒⲚⲈ** «находить» (ег. *gmj*, берб. *gemj* «искать»); таковы также личные местоимения и числительные. В коптский язык перешли и некоторые слова, заимствованные египтянами еще во II тыс. до н. э.; например: **ⲱⲎⲮⲟⲩⲧ** «колесница» (ег. *mrkbt*, евр. *mrkbh*), **ⲙⲎⲚⲈ** «копье» (ег. *mrh*, евр. *rmh*, араб. *rumh*).

В коптском языке имеется также немало более поздних заимствований, не засвидетельствованных в древнеегипетских текстах и встречающихся в демотике или только в коптском; например: **ⲠⲨⲚⲧ** «роза», древнеиранское **warda*, отсюда и араб. *ward*; **ⲛⲟⲩⲱⲢ** «коршун», «сокол», дем. *nšr*, евр. *nšr'*, араб. *nasr*.

Копты употребляли в большом количестве греческие слова. Существительные среднего рода при этом получали артикль мужского рода (так как категория среднего рода отсутствует в коптском). Прилагательные они воспринимали как существительные (ввиду фактического отсутствия такой части речи в коптском; §§ 60–67), применяя их в качестве определений так же, как и коптские существительные, с формантом **Ⲛ** (§ 1020). Греческие глаголы копты заимствовали в форме повелительного наклонения в саидском, ахмимском и субахмимском диалектах; в бохайрском и файюмском — в форме инфинитива. Во всех диалектах, кроме саидского, греческий глагол употребляется с коптским инфинитивом «делать». Греческая форма повелительного наклонения воспринималась коптами как инфинитив (очевидно, потому, что коптский инфинитив самостоятельно употребляется в роли повелительной формы, см. § 333). Копты также широко пользовались греческими сочинительными и подчинительными союзами (которые имели в коптском языке более узкую и определенную специфику, см. §§ 1135, 737–756).

Греческие слова проникали в коптский язык двумя путями. С одной стороны, многовековое господство греков, государственный греческий язык, многочис-

от Иоанна и начало книги Бытия на бохайрском диалекте; издание текста см.: Kasser, 1958.]

ленность греческого населения (особенно в городах и селениях Дельты) не могли не оказать влияния на язык местных жителей. В документах, как правило, употреблялись греческие выражения и приписки. В обиход в большом количестве входили греческие слова. С другой стороны, при переводах Священного Писания с греческого многие термины оставались не переведенными на коптский язык и получали распространение среди египтян-христиан: в результате чтения и заучивания текстов Писания такие слова проникали и в разговорный язык.

В коптской лексике, как и в древнеегипетской, нет привычного для нас деления на обыденный и высокий стиль. Копты не знали соответствующих синонимов разного плана. В этом отношении лексика их была нейтральна. «Рот» у них всегда оставался ртом, шла ли речь о пасти зверя или устах божества; например: **Ⲛ̅Ⲛ̅ ⲧⲢⲚϢⲈ Ⲛ̅ⲧⲁⲧⲁⲡⲢⲟ** (*Откр* 2. 16) «мечом [ἐν τῇ ῥομφαίᾳ τοῦ στόματός μου] уст моих»; **ⲁⲙⲟⲓ ⲈⲧⲢⲈⲠⲕⲁⲗ ⲟⲩⲱⲛ Ⲛ̅ⲠⲱϢ** (Guidi, IV. 190. 16) «о если бы земля разверзла свой зев (букв. «рот свой»)»; **ⲁⲙ̅ ⲟⲩⲧⲛⲛⲱⲈ Ⲛ̅ⲧⲈ ⲡⲛⲟⲩⲧⲈ** (*Лк* 11. 20) «перстом [ἐν δακτύλῳ] букв. «пальцем») Бога». Довольно распространенным явлением было перенесение название частей тела на сходные части неодушевленных предметов; например: **ⲧⲁⲡⲢⲟ Ⲛ̅ⲧⲢⲚϢⲈ** (*Лк* 21. 24) «лезвие [στόμα] букв. «рот») меча», **ⲡⲈⲢⲢⲟⲛⲟⲩ Ⲛ̅Ⲡⲁⲕⲕⲟⲥⲁ** (*Евр* 11. 12) «берег [χεῖλος] букв. «губа») моря», так же как и применение понятий мертвой природы в отношении живых существ, например: **ⲙ̅ⲙⲟⲩⲈⲓⲟⲩⲟⲩⲈ Ⲛ̅ⲚⲈⲩⲱⲂⲗ** «слезы (букв. «воды») их глаз».

Для коптов было характерно стремление исходить при определении названий предметов и действий из первичного, простейшего понятия. Естественное для каждого языка развитие понятий от основного к производным четко прослеживается в коптском. Глагол **ⲙⲟⲟⲩⲈ** «идти» мог употребляться по отношению к жизненному пути — «жить», откуда также «вести (определенный) образ жизни», «вести себя», «поступать». Глагол **ⲭⲓ** «брать» означал и «убирать урожай», «покупать», а **ⲡ** «давать» — также и «продавать». **ⲭⲓⲡ**, букв. «покупать-продавать» означало «торговать». Слово **ⲥⲁ**, означавшее просто «место», могло обозначать и постройку. Греческое слово **ⲧⲟⲡⲟⲥ** (τόπος) «место» копты употребляли также в значении «монастырь» как место поселения (ср. также коптское наименование монастырей **ⲧⲟⲟⲩ** «гора» по расположению их в пустынной местности, т. е. в нагорье). **ⲟⲩⲟⲈⲓⲛ** «свет» могло означать также пробел, пропуск в начертанной линии, промежуток между темными пространствами (ср. «просвет»). Слово «медь», «медные деньги», как наиболее распространенный вид денег, стало обозначением денег вообще, как «серебро» в греческом языке, например **ⲙⲁⲓⲒⲟⲙⲧ̅** «любитель денег», букв. «любитель меди», подобно нашему «сребролюбец».

Терминологические обозначения в коптском языке создавались в виде аналитических образований, в основе которых лежало общее название предмета в сочетании с его частной характеристикой. Этот способ являлся следствием аналитического строя коптского, в котором внутренняя флексия отсутствовала как живой грамматический способ, и нельзя было создавать от корня производные по типу словообразования, характерному для семитских языков. Например: **ⲡⲧⲁ Ⲛ̅ⲚⲈⲧⲢⲓⲠ** «место печей» или **ⲡⲧⲁ Ⲛ̅ⲧⲈⲒⲢⲱ** «место печи» — «кухня»; **ⲡⲧⲁ Ⲛ̅Ⲡⲟⲩⲱⲙ** «место еды» — «столовая», «трапезная»; **ⲡⲧⲁ Ⲛ̅ⲚⲢⲱⲙⲈ ⲈⲧⲩⲱⲛⲈ** «место больных

людей» — «больница»; **тѣϣнн н̄оуооте** «сад овощей» — «огород»; **п̄р̄м̄н̄н̄и** «человек дома» — «домоправитель», «глава дома» (в общежительном монастыре = οἰκιακός). Такие описательные названия расценивались именно как термины, что доказывается их употреблением, например: **п̄р̄м̄н̄н̄и м̄п̄н̄и п̄т̄ер̄ен̄ет̄ер̄ϣωв е̄т̄е̄юп̄е** (Leip2, 165. 3–4) «управляющий домом тем, в котором (находятся) выполняющие работу», букв. «человек домовый дома того, в котором...», а не просто «человек дома того, в котором...». Этот титул могли носить и женщины; например: **ет̄м̄ка ѡ̄е̄ре ѡ̄нм̄ е̄в̄ок... е̄им̄н̄т̄и е̄с̄м̄маӯ н̄б̄и т̄р̄м̄н̄н̄и н̄ т̄ме̄ϣ̄н̄т̄е** (ibid., 60–61) «чтобы не позволять маленьким девочкам идти... если нет там домоправительницы или (ее) заместительницы». Данное употребление выражения **р̄м̄ н̄н̄и** доказывает совершенно определенно, что оно воспринималось как цельный термин, так как само по себе существительное **р̄ωм̄е** «человек», здесь в конструктивной форме **р̄м̄-**, не могло быть применимо к женщине (только выражая понятие «человек» вообще оно подразумевало всех людей, и мужчин и женщин) и тем более иметь артикль женского рода (**т̄**), как в случае **т̄р̄м̄ н̄н̄и**.

Вообще по своему лексическому составу коптский язык — именной. Имя — господствующая часть речи. Даже глагольные формы по своему механизму и строению — именны конструкции (см. § 269). Основная глагольная форма — инфинитив — является существительным и как существительное может употребляться с артиклем. Прилагательные исчезли как часть речи; свойственную им роль определений выполняют недетерминированные существительные с формантом **н̄-** или определительные предложения. Собственно наречий почти нет, вместо них употребляются различные выражения наречного характера, главным образом сочетания предлогов с существительными, но иногда и просто существительные. Широкое распространение аналитических образований давало возможность очень точно выражать предложные отношения. Помимо простых предлогов, которые в силу естественного развития значений стали многозначными, в коптском языке применялись самые разнообразные сложные предлоги, посредством которых можно было четко обозначить самые тонкие оттенки предложных отношений.

Характеристика коптского языка

Коптский язык относится к египетской группе семито-хамитских языков. Как и египетский в целом, коптский — именной по своему типу. При помощи различных видов именных форм египтяне сумели создать и глагольные формы. Эти образования, по своей сути и по происхождению именны, были способны выражать то, что в языках, где есть категория глагола, выражает глагол. Поэтому следует выделить эти образования в особую группу, за которой рациональнее всего сохранить название глагола, учитывая при этом именную сущность этих «глагольных» конструкций (см. § 269).

Представляя собой последнюю стадию египетского языка, коптский является завершающей ступенью в его развитии в аналитическом направлении. Существи-

тельные в нем не изменяются по родам и числам (кроме незначительного числа главным образом рудиментарных образований) и не склоняются. Ввиду замены синтетических грамматических способов аналитическими особое развитие получили служебные слова. Утрата флексий как продуктивного способа выражения грамматических отношений повлекла за собой утрату согласованных связей между словами. Прилагательные исчезли как самостоятельная часть речи: мы находим их только в составе сложных слов. Произошло *опредмечивание* наименования качества. Свойственная и древнеегипетскому языку, подобно семитским, способность создавать различные типы имен от одного корня путем различной огласовки отсутствует на позднейшей стадии. Пропали способы выражения абстрактных понятий (прежде в этой роли выступали субстантивированные прилагательные и причастия женского рода множественного числа), имени действующего лица (активное причастие) и лица, испытывающего действие (страдательное причастие), нисбы. Некоторые из этих форм сохранились в застывшем виде в коптском словарном составе, но для носителей языка они ничем не отличались от других существительных; внутренняя флексия имени уже не была продуктивной.

Синтаксис сложноподчиненного предложения в коптском языке отличается своеобразием, богатством и сложностью. Главной его особенностью является наличие специальных придаточных форм для выражения различных оттенков подчинения; союзное подчинение не характерно для коптского: союзы обычно только подчеркивают или уточняют значение подчинительных форм, и в этой роли нередко выступают греческие союзы, которые, однако, имеют в коптском собственную специфику, зачастую не совпадающую с кругом их значений в греческом.

Возникновение коптского алфавита

Демотическое письмо, созданное еще в VII в. до н. э. на базе курсивной иероглифики, отличалось большой сложностью, и для того, чтобы научиться писать им, надо было затратить немало времени и труда. Поэтому демотика оставалась достоянием относительно небольшого круга, главным образом образованных людей и профессиональных писцов. Познакомившись с греческой, алфавитной системой письма, египтяне не могли не признать ее неоспоримого удобства, ее простоты и точности.

Первые известные нам попытки написать египетский текст греческими буквами восходят еще к III в. до н. э. В одном греческом папирусе¹, относящемся к 246/5 г. до н. э., есть вставка в полторы строки на египетском языке². Среди многочисленных граффити на стенах Абидосского храма есть одно, написанное по-египетски греческими буквами во II в. до н. э.³ К III в. до н. э. относится фрагмент греко-египетского словаря⁴, где египетские слова, представляющие

¹ Snell, 1954, 166–167 (№ 187).

² Morenz, 1959, 92.

³ Lacaue, 1934, 229–246.

⁴ Гейдельбергский папирус № 414: Bilabel, 1938, 79–80.

перевод греческих, написаны греческими буквами; например: σῆφι для СНЧИ «нож», «меч»¹.

От I–V веков нашей эры сохранилось около десятка египетских текстов, написанных греческими буквами (обычно с применением демотических знаков для обозначения звуков, отсутствующих в греческом языке), которые вошли в науку под названием древне- или старокоптских². По традиции это название сохраняется, хотя оно может ввести в заблуждение не-коптолога, так как язык этих текстов не представляет собой пред-коптскую языковую ступень и не отражает живой язык эпохи³, который известен нам по коптским рукописям. Язык древнекоптских письменных памятников — такой же архаический, как и язык демотических. Древнекоптские тексты главным образом магические. Большею частью это вставки в греческие папирусы. В древнекоптских текстах заметно влияние демотического письма. В них встречаются не только алфавитные демотические знаки для передачи специфически коптских звуков, но и целые слова и детерминативы. А надпись на табличке одной мумии сделана греческими буквами, но справа налево, подобно демотической, причем некоторые буквы имеют зеркальную форму⁴. Любопытно, что в названии города Атрипе (греч. Атрибис) слоги ТРІ и ПЕ воспринимались пишущим как цельные лигатуры, и потому буквы в них расположены слева направо, хотя порядок слогов обратный: ПЕ–ТРІ–а.

Древнекоптский алфавит не перешел непосредственно в коптский. Коптские рукописи III–V вв. сосуществовали с древнекоптскими текстами I–V вв. Однако поскольку древнекоптским алфавитом пользовались уже на рубеже I–II вв., он должен был послужить материалом и примером для создания коптского алфавита, который, в отличие от древнекоптского, был единым и стандартным.

Стандартизация коптского алфавита произошла в связи с необходимостью перевода на коптский язык Священного Писания, поскольку к III в. египетское население в существенной своей части приняло христианство.

Ранняя египетская церковь долго оставалась грекоязычной. Отцы церкви писали по-гречески, богослужение велось на греческом языке. С ростом и усилением христианских общин, с распространением христианства среди основного, сельского египетского населения, а также вообще среди населения Верхнего Египта (где, в отличие от Дельты, греческий язык занимал второстепенное положение), иными словами, в среде, которой был чужд греческий язык, появилась необходимость в переводе Писания. Это было связано с большими трудностями, так как литературного египетского языка в эту эпоху не существовало, да и демотическое письмо не годилось для указанной цели. Первые переводчики должны были создать новую систему письменности и нормализовать разговор-

¹ Отсутствие артикля не дает возможности установить, что имеется в виду: в мужском роде это слово означает «нож», в женском — «меч». Однако μάχαρις, переводом которого является σῆφι, означает «нож», «кинжал», «короткий меч» (обычный меч — ξίφος), поэтому здесь можно предполагать ΠΙΣΝЧИ.

² [Подробнее о старокоптских текстах см.: Satzinger, 1991, 169–175.]

³ Haardt, 1948.

⁴ Steindorff, 1890, 50.

ный египетский язык. Нам ничего не известно об этих первых деятелях коптской культуры, сохранились лишь плоды их трудов — превосходные переводы, которые египтяне-христиане переписывали с тщанием и почтением, хотя, по видимому, в IV–V вв. они подверглись некоторой редакции.

Коптский алфавит был создан во II веке. Его существование подтверждается свидетельством Иринейя Лионского (ок. 180 г.), по мнению которого число 30 в генеалогии эонов в египетской гностической системе связано с числом букв алфавита (саидского или субахмимского, так как в бохайрском и ахмимском 31 буква). Этот алфавит помимо заимствованных греческих букв включал в себя шесть (в бохайрском и ахмимском диалектах — семь) стилизованных под греческие знаков для обозначения звуков египетского языка, отсутствовавших в греческом. Эти знаки, кроме †, обладали прототипами в древнекоптских текстах, а именно Ѡ, ч, з, ѡ, з (в бохайрском), з (в ахмимском), х, б.

Звук	Иероглифический прототип	Демотический прототип	Варианты древнекоптского написания	Коптские буквы
š				Ѡ
f				ч
h, h				з
h				ѡ
h				з
d, t				х
k, t				б

Что касается происхождения буквы †, то высказывались два предположения: во-первых, что она произошла от демотического ; во-вторых, что это монограмма для т†¹, поскольку таково ее произношение. В древнекоптских текстах она не встречается.

Роль саидского диалекта

Первыми коптскими письменными памятниками были переводы с греческого Священного Писания. По свидетельству Афанасия Александрийского,

¹ См. например: Krall, 1887, 110; Crum, 1942, 20. Krall также предполагал происхождение х от греческой видоизмененной буквы Δ или Х.

Антоний Великий (250–356) юношей изучал Евангелие. Так как греческого языка он не знал, он мог читать его только на своем родном саидском диалекте. Субахмимское Евангелие от Иоанна, дошедшее до нас в рукописи III в., было, очевидно, переведено с саидского диалекта¹, как и ахмимский перевод Притч в рукописи конца III — начала IV в.² Издатель Евангелия от Иоанна на файюмском диалекте³ считает, что переводчик обладал уже саидским и бохайрским переводами. Перевод на саидский диалект гностического сочинения «Вера Премудрость» (Pistis Sophia), сохранившийся в рукописи III в.⁴, представляет собой прекрасный образец литературного языка, следовательно, уже выработанного к этому времени.

К IV в. существовали рукописи на всех основных диалектах, но именно IV в. явился переломным моментом в истории коптского языка, так как в это время саидский диалект приобретает роль общего литературного языка, получив в этой области преимущество над остальными диалектами, чему способствовало появление первых коптских оригинальных произведений на этом наречии. Отсюда начинается история собственно коптской литературы, и IV–V вв. составили классическую эпоху в ее развитии, когда на саидском диалекте творили первые коптские писатели, в том числе величайший из них, Шенуте, проживший более 100 лет (333–451). Произведения его ценились в Египте и в последующие века превыше всего, наряду со Священным Писанием.

Роль саидского диалекта в истории коптского языка и литературы была вызвана историческими условиями эпохи. Спасаясь от экономического гнета и религиозных преследований, многие египтяне в конце III — начале IV в. уходили в пустыню, где поселялись в пещерах как отшельники. Вначале это были одиночки, но с увеличением числа отшельников (часто около прославившегося подвижничеством аскета селилось множество пришедших к нему в пустыню учеников⁵) они организовывались нередко в общины. В начале IV в. начали строиться первые в мире монастыри, которые становились центрами коптской культуры в противовес греческой. В городах Нижнего Египта (главным образом, конечно, в Александрии) процветала с давних пор греческая культура; коптское население там было двуязычным. После распространения в Египте христианства патриархи писали свои послания и произносили проповеди на греческом языке. Однако население Верхнего Египта и вообще сельское население было в массе своей неграмотным и незнакомым с греческой культурой.

С появлением первых монастырей в Верхнем Египте, где монахи получали образование, учились читать и писать, где возникла и развивалась оригинальная коптская литература, жители окрестных деревень не могли не испытывать их

¹ Издание текста: Thompson, 1924. [Общепринятая датировка рукописи — IV в.]

² [A. Böhlig, 1958; ср.] Böhlig, 1963 (факсимильное издание).

³ Husselmann, 1962.

⁴ [Общепринятая датировка этой рукописи — не ранее второй половины IV в.]

⁵ Так, например, Антоний Великий несколько раз менял место жительства в пустыне, утомленный шумной обстановкой, которую создавал приток его последователей, подражателей и поклонников, пока, наконец, не пересек Аравийскую пустыню и не поселился на побережье Красного моря, где впоследствии возник монастырь его имени.

культурного влияния. Помимо торгового обмена, между монастырями и окрестным населением постоянно поддерживалось общение. Многие крестьянские семьи были связаны с монахами родственными узами, а также отдавали в услужение или продавали в монастырь детей. Старцы-монахи регулярно посещали деревни и произносили там проповеди. К монахам обращались за помощью и советами в житейских делах. Во время набегов кочевников за мощными, настоящими крепостными стенами монастырей укрывались окрестные жители, которых монахи кормили, поили¹ и лечили, и даже выкупали на свои средства попавших в плен.

В верхнеегипетских монастырях писали и говорили по-саидски. Пахом (ум. 346 г.), основатель первых общежительных монастырей, приказывал своим монахам читать Писание². Перу самого Пахома принадлежат первые оригинальные коптские произведения (главным образом поучения и правила): в содержании и манере его поучений находили даже древнеегипетский дух³. Писали также ученики и преемники Пахома⁴; были [переведены с греческого] жизнеописания Пахома и его преемников [получившие на коптской почве вторую жизнь, обогащаясь новыми сюжетами и подробностями]⁵.

Самым известным коптским писателем был Шенуте, настоятель Белого Монастыря (у г. Атрипе) автор многочисленных произведений — проповедей и посланий⁶, в которых он призывал к высоконравственному образу жизни, обличал притеснения помещиков и злоупотребления чиновников, боролся с язычеством, описывал набеги кочевников и помощь, которую оказывал тогда его монастырь жителям окрестных деревень. Как и Пахом, Шенуте написал много установлений, касающихся монастырского распорядка. Богатый, эмоциональный и красочный язык Шенуте остался непревзойденным образцом для последующих писателей. На протяжении всей истории коптской литературы его сочинения пользовались огромной популярностью и постоянно переписывались. Полюбившиеся анонимные произведения копты часто вполне искренне приписывали Шенуте⁷. Ученик и преемник Шенуте, Беса, подражал ему в своих писаниях и написал его житие⁸, которое дошло до нас

¹ В возвышенных местах, в стороне от Нила, где строились монастыри, вода ценилась не менее, чем пища, и, как последняя, строго нормировалась. Шенуте пишет о снабжении водой во время набега блеммиев: «И просто чудом оказался также маленький колодец, потому что если бы Он (т. е. Бог) его не благословил, он не был бы достаточен для них, чтобы напоить их водой».

² [См., например, в «Правилах» Пахома: «И вообще не должно быть в монастыре никого, кто не учится читать и не знает (наизусть) что-либо из Писания, по крайней мере что касается Нового Завета и Псалтири» (Pr. 140).]

³ Lefort, 1927, 65–74.

⁴ Lefort, 1956.

⁵ [Издание многочисленных версий «Жития Пахома» на саидском диалекте см.] Lefort I. [Переводы сочинений Пахома и его учеников на русский язык и комментарий см. Хосроев, 2004.]

⁶ См., например: Leip1, 2; Am1, 2; Chass1.

⁷ Издание одного из таких текстов см.: Kuhn2.

⁸ См., например: Kuhn1; Amélineau, 1889; Слут, 1906. Русский перевод жития Шенуте см.: Еланская, 2001, 118–163.

в бохайрском переводе с саидского оригинала (от саидского текста сохранились лишь фрагменты¹).

Однако количественно большая часть саидской литературы доарабской эпохи была переводной. Возможно, что почти одновременно с Писанием (хотя все же позже, поскольку алфавит изобрели переводчики Писания) переводились с греческого христианские гностические произведения, и в коптских переводах сохранилось немало не дошедших до нас в оригинале сочинений гностиков, как, например, вышеупомянутая «Вера Премудрость». И это произведение, и большинство рукописей знаменитого собрания из Наг Хаммади написаны на саидском диалекте.

На саидском диалекте сохранилось множество переводов с греческого произведений известных христианских авторов (или приписываемых им), а также апокрифов, легенд, житий святых и мучеников, которые часто дополнялись и расцвечивались плодами фантазии переводчиков. Большой популярностью пользовались «Изречения египетских отцов», частью переведенные с греческого (главным образом на саидский диалект), но частью, возможно, коптские по происхождению². До нас дошел саидский текст созданного коптами большого церковно-правового труда — «Апостольских канонов»³.

Оригинальная саидская литература во второй половине IV — первой половине V в. переживала расцвет благодаря творчеству Шенуте. Но преемник и ученик Шенуте Беса, переживший его всего на шесть лет (ум. 457 г.), как писатель был довольно слабым отражением своего великого учителя. После смерти Шенуте и Бесы ход развития саидской литературы на некоторое время приостановился. Создавать какие-либо произведения казалось почти кошунством: это означало становиться в положение духовного наставника, святого учителя — роль, на которую теперь никто не мог претендовать. Продолжали усиленно переписываться и распространяться произведения Шенуте.

Новый период в истории коптской литературы начинается в VII в., после завоевания Египта арабами. В течение VII—X вв., когда вместе с уничтожением греческой административной власти греческий язык потерял былое значение в качестве государственного языка, коптский (главным образом саидский диалект) пережил временный подъем. Появляется много записей произведений народного характера — сказки, легенды, загадки. Создаются и «редактируются» сказания о святых и мучениках. В эту эпоху копты обращаются к славному историческому прошлому своей родины. До нас дошли на саидском диалекте отрывки романа о Камбизе, явно древнего произведения, хотя он пока не найден среди демотических письменных памятников. На саидский диалект переведился и греческий роман об Александре⁴.

¹ Издание саидских фрагментов см.: Amélineau, 1889, 633–649.

² Издание: Chaîne [подробнее о состоянии рукописи этого сочинения см. выше примечание 4 на с. 6]; русский перевод см.: Еланская, 2001, 31–116.

³ Издание текста см.: Lagarde, 209–291; перевод и исследование см.: Ногер.

⁴ [Издание всех сохранившихся фрагментов см.:] Lempt, 1903a. [Перевод на русский язык и комментарий см.: Хосроев, 1998, 171–184, 311–331.]

Помимо произведений художественной литературы, до нас дошло много медицинских и магических сочинений, преимущественно на саидском диалекте. Научная литература (не считая медицинских сочинений) была бедной. До нас дошел саидский астрономический текст на остраконе¹, таблицы с расчетами теней для часов². От X века сохранилась рукопись альманаха³. На саидский диалект был переведен и греческий «Физиолог»⁴. Существует саидский перевод трактата Епифания De Gemmis с потерянного греческого оригинала⁵. Известен также алхимический трактат на саидском диалекте⁶. Сохранилась рукопись саидского перевода изречений греческих философов⁷.

Большая часть дошедших до нас саидских рукописей написана в IX–XI веках. Однако начало второго тысячелетия — период угасания саидской литературы. Еще в XII в. во множестве переписывались проповеди, мартирии, энкомии, но творческий дух коптской литературы иссяк: арабский язык вытеснил коптский не только из административной, официальной сферы его употребления, но и из обыденной жизни. Постепенно во всем Египте разговорным языком стал арабский. Знание коптского языка ограничивалось теперь кругом образованных египтян, но этот язык, потерявший жизненную почву, стал искусственным. При переписке коптские рукописи стали нередко снабжаться арабскими переводами.

Последним известным нам оригинальным саидским произведением является поэма «Триадон»⁸ (с арабским переводом). Временем написания этой поэмы считался обычно XIII в.⁹, однако, как указал Крам (Cram, 1907, 135), св. Барсавма, упомянутый в § 687, не кто иной, как мученик Барсавма Нагой, погибший в 1317 г. Так как автор «Триадоны» называет его современником, поэма была написана в первой половине XIV в.¹⁰

Саидский диалект был литературным языком в ту эпоху, когда коптский язык был живым. С отмиранием последнего оканчивается и его существование. Бохайрский диалект, как уже упоминалось, сохранился в богослужении, и вплоть до XVIII в. на нем сочинялись гимны и другие произведения литургического характера.

¹ Allen, 1947, 267–269.

² Bouriant, 1900, 575–595.

³ Till, 1936, 108–150.

⁴ Lantschoot, 1950, 339–364.

⁵ Winstedt, 1910, 27–32; Vis, 1934.

⁶ Stern, 102–119.

⁷ Till, 1934, 164–175.

⁸ Lemm, 1903 [ср.: Nagel, 1983].

⁹ См.: Lemm, 1903, а также Тураев, 1920, 151.

¹⁰ [Автор не ставила перед собой задачи дать в этом очерке полное представление о коптской литературе. Подробнее о ее репертуаре и развитии, помимо во многом устаревшей работы: Leipoldt, 1907, см., например: Krause, 1980; Orlandi, 1998.]

История изучения коптского языка¹

[Стремясь сохранить знание родного языка, копты, будучи уже арабоязычными, начиная с X в. стали составлять коптские грамматики и словари. Наиболее известны из коптских лексикографов и грамматистов Афанасий, епископ Куса (XI в.), автор грамматики саидского и бохайрского диалектов, Иоанн, епископ Саманнуда (XIII в.), автор бохайрской грамматики и коптско-арабского словаря, составители грамматических очерков Абū-л-Фарадж ибн ал-‘Ассāl (XIII в.), Ибн Катиб Қайсар (XIII в.), ал-Ваджих ал-Қалиўби (XIII в.), Ибн ад-Духайри (XIII в.), Абū Шāкир ибн ар-Раҳаб (XIII в.) и составители словарей Абū Исхāқ ибн ал-‘Ассāl (XIII в.) и Абū Баракāt Шамс ар-Ри’āса (XIII–XIV вв.).

Изучение коптского языка в Европе было начато Афанасием Кирхером, который издал в 1644 г. латинские переводы грамматик Иоанна Саманнудского и Ибн Катиба Қайсара и словарей того же Иоанна Саманнудского и Абū Исхāқа ибн ал-‘Ассāла.

В XVIII–XIX вв. вышел в свет ряд коптских грамматик — Блумберга (1716 г.), Туки (1778 г.), Шольца (1778 г.), Таттама (1830 и 1863 гг.). Пейрона (1841 г.), Эвальда (1860 г.), Росси (1877 г.), Абея (1878 г.) и др., а также словари Лакрозе (1775 г.), Таттама (1835 г.) и Пейрона (1835 г.).

Современная эпоха в изучении коптского языка началась с издания в 1880 г. превосходной грамматики коптского языка Людвиг Штерна, не только обобщившей накопившийся немалый опыт, но и представившей впервые научную, тщательную, полную и систематическую разработку коптской грамматики, до такой степени богатую замечательными наблюдениями, что она до сих пор по некоторым вопросам опережает современные грамматики коптского языка.

В 1894 г. Г. Штейндорфф издал коптскую грамматику (впоследствии переизданную), в которой благодаря успехам египетской филологии, достигнутым к тому времени, сумел изложить в стройной, сжатой форме коптский языковой материал как результат развития древнеегипетского языка.

В конце XIX и особенно в начале XX в. появляется много работ, посвященных вопросам египетско-коптских связей в области морфологии и синтаксиса.

В 1904 г. вышла в свет грамматика бохайрского диалекта А. Маллона, выдержавшая пять изданий (последнее из них в 1960 г.). В 1928 г. В. Тилль издал грамматику ахмимского диалекта, в 1931 г. — диалектальную грамматику, а в 1955 г. — прекрасную грамматику саидского диалекта, переизданную с некоторыми дополнениями в 1961 г.

¹ [Чтобы дать читателю общее представление об истории изучения коптского языка, редакция поместила нижеследующий (до конца Введения) отрывок из книги А. И. Еланской «Коптский язык» (М., 1964, 11–12). Однако за прошедшие со времени выхода этой книги почти полвека коптология существенно обогатилась фундаментальными исследованиями по коптской грамматике и лексикологии, среди которых необходимо назвать следующие труды, не указанные автором в ее библиографии: Wilson, 1970; Shisha-Halevy, 1986; Polotsky, 1987, 1990; Plisch, 1999; Layton, 2000 — в двух последних работах можно найти подробную библиографию новейшей литературы. Хорошим путеводителем по различным проблемам коптологии и по истории исследований в этой области является Krause, 1998, 1–33.]

В 1950 г. вышло посмертное издание общедиалектальной грамматики Г. Штейндорфа.

Единственной грамматикой древнекоптского языка является грамматика Р. Хаардта.

Лексикологическая работа в области коптского языка завершилась изданием двух взаимно дополняющих словарей — монументального словаря В. Крама (1939 г.), учитывающего почти всю известную лексику во всех диалектальных формах, и краткого, но снабженного древнеегипетскими этимологиями словаря В. Шпигельберга (1921 г.).

Значительный вклад в изучение коптского языка внесли ученые нашей страны. О. Э. Лемм в конце XIX — начале XX в., помимо большого числа изданий коптских рукописей, опубликовал много работ по коптской грамматике и лексике. В начале XX в. Б. А. Тураев издал ряд коптских письменных памятников. П. В. Ернштедт в своих многочисленных трудах пролил свет на многие до него не решенные проблемы грамматического и фонетического строя коптского языка, исследовал лексические и фонетические взаимоотношения коптского и греческого языков, а также издал множество коптских текстов (в том числе коптские папирусы Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина)¹.]

---

¹ [Следует, однако, отметить и тот факт, что в публикуемой грамматике А. И. по непонятным причинам ни разу не ссылается на грамматические исследования своего учителя П. В. Ернштедта, без учета открытий которого не обходится ни одна современная грамматика коптского языка. См., например: Jernstedt, 1925, id., 1927, а также Ернштедт, 1986, где впервые опубликованных богатейших материалов по синтаксису коптского языка дается и русский перевод немецкой статьи 1927 г. Справедливости ради не забудем, что за 40 лет до этого в некрологе П. В. Ернштедта А. И. так сама писала о важности его грамматических исследований: «Особенно важными и плодотворными для дальнейшего изучения строя коптского языка оказались два установленных им в буквальном смысле слова основополагающих закона: об употреблении так называемого квалитатива <...> в системе коптского спряжения (имеется в виду статья Jernstedt, 1925 — *Ред.*) и поведении инфинитива в презентических и непрезентических временах (т. е. Jernstedt, 1927 — *Ред.*). Оба закона являются ключевыми для понимания не только системы коптского глагола, но и сущности египетского глагола и египетской предикации вообще» (Еланская, 1967, 225).]

ПИСЬМО

Алфавит

§ 1. Копты пользовались алфавитным письмом¹. Коптский алфавит состоит из 32 букв. 24 буквы заимствованы из греческого алфавита, 8 — собственно египетского происхождения, взяты из демотического письма, причем формы их видоизменены согласно общему стилю алфавита.

Коптские буквы [и их цифровое значение]*	Названия букв	Условное произношение**	Примечания
Ⲁ [1]	альфа	а [a]	
Ⲃ [2]	бета	б [b]	
Ⲅ [3]	гамма	г [g]	главным образом в греч. словах
Ⲇ [4]	дельта	д [d]	главным образом в греч. словах
Ⲉ [5]	эй	э краткое [ɛ̄]	
Ϛ [6]	(стигма)		только как цифровое обозначение
Ⲑ [7]	зета	з [z]	почти исключительно в греч. словах
Ⲓ [8]	эта	э долгое [ē]	
Ⲕ [9]	тхета	тх [th]	параллельно с Т2
Ⲗ [10]	йота	й, и [i, j]	в начале слов с Ⲉ: ⲈⲐ
Ⲙ [20]	каппа	к [k]	
Ⲏ [30]	лабда, лола	л смягченное [l]	
Ⲑ [40]	ми	м [m]	
Ⲓ [50]	ни	н [n]	
Ⲕ [60]	кси	кс [ks]	параллельно с КС
Ⲗ [70]	оу	о краткое [ɔ̄]	
Ⲙ [80]***	пи	п [p]	
Ⲑ [100]	ро	р [r]	
Ⲓ [200]	сима	с [s]	
Ⲕ [300]	тау	т [t]	
Ⲗ [400]	у	у, (w) (w)	в сочетании с Ⲑ (= ⲐⲖ) после гласных (ⲀⲖ, ⲈⲖ и проч.)
Ⲙ [500]	фи	пх [ph]	параллельно с П2
Ⲏ [600]	хи	кх [kh]	параллельно с К2

¹ О происхождении алфавита см. соответствующий раздел «Введения».

Ψ [700]	пси	пс [ps]	параллельно с ПС
ω [800]	о	о долгое [ō]	
ω	шаи	ш [š]	
ч [90]	фаи	ф [f]	
ⲥ	хаи	х [ħ]	Только в бохайрском
Ⲓ	хори	х [ħ]	Только в ахмимском
Ⲓ	хори	придыхание [h]	
Ⲭ	джанджа	дж [č, tš]	
Ⲕ	чима	ч, кь [c, kj]	
ⲧ	ти	ти [ti]	

* [Подробнее о цифровом значении букв см. § 233.]

** Подробно о произношении звуков, обозначаемых указанными буквами, см. «Фонетика».

*** [Для 90 см. ниже: буква ч.]

Об употреблении надстрочной черты см. §§ 38–39.

Криптография¹

§ 2. [Помимо обычного алфавита копты иногда применяли и тайнопись, чтобы скрыть содержание от непосвященных. Принцип этого письма был заимствован у греков, но в него были внесены изменения с учетом коптских букв, аналогов которым не было в греческом алфавите.]

§ 3. В криптографическом письме употребляются обычные буквы (за исключением нескольких особых знаков), но с иным значением. Так, по одной из таких систем, когда нужно было передать греческий текст, алфавит делился на три группы (в соответствии с цифровым значением букв: единицы, десятки, сотни; см. выше § 1 и ниже § 233) и первая буква каждой группы получала значение последней, вторая — значение предпоследней и т. д. Таким образом, в группе букв от ⲁ до Θ (т. е. от 1 до 9) получалась следующая картина: ⲁ = Θ, ⲃ = Ⲉ, ⲅ = Ⲓ, ⲇ = Ⲛ, ⲉ = Ⲏ; в следующей группе букв (от 10 до 90) ⲓ = ч, ⲕ = п, ⲗ = о, ⲙ = Ⲭ, ⲛ = ⲛ; в последней группе (от 100 до 900) ϣ = ф (см. § 233), ⲥ = ω, ⲧ = ψ, ⲙ = χ, ⲟ = φ. Применяя этот ключ, например, к тексту ⲟⲗⲗⲗⲗⲗ

¹ [Редакция сочла возможным изменить текст этого параграфа, в котором А. И., не приводя в качестве примера никакого текста, пересказывает содержание главы «L'alphabet cryptographique» из книги: Chassinat², 17–21, где автор разбирает лишь одну из систем криптографии, использованную в известном Коптском медицинском папирусе (IX–X в.). Поскольку эта система письма не имеет к собственно грамматике саидского диалекта прямого отношения и поскольку система, которую описал Шасина, является лишь одной из многих систем криптографии, засвидетельствованной у коптов (подробнее см. Wisse, 1979, 101–120; вспомним также тайнопись в Посланиях Пахома, которая до сих пор остается неразгаданной; см.: Хосроев, 2004, 27–28 и 430–436), то мы ограничиваемся здесь лишь одним примером, который наглядно показывает принцип криптографии.]

ⲉⲟⲃⲁⲉϥ|ⲉ|ⲱ̄ ⲁ̄ⲥⲱ̄ⲧⲧⲣⲉⲗⲗ... (NHC VIII. 1: *Zostr.* 132. 7–9), получаем следующее его значение: *λόγοι ἀληθείας Ζωστριανῶν...*

Для передачи же тайнописью коптского текста в эту систему потребовались внести некоторые изменения, т. е. включить туда условные обозначения для коптских букв **ϣ**, **ϥ**, **ϫ** и **ϥ**. Эти буквы были слегка видоизменены: им придали или зеркальную форму, или перевернули.]

Nomina sacra и сокращения

§ 4. Ряд слов [исключительно сакрального происхождения] в коптском языке писался обычно в сокращенной форме, на что указывало титло, начертанное над словом. В саидских текстах употреблялись следующие сокращения: **ῙC** и **ῙNC** (ῙNCΟΥC «Иисус»; как собственное имя оно писалось, как правило, полностью, сокращаясь только тогда, когда оно относилось к Христу); **Δ̄ΑΔ** (ΔΑΥΕΙΔ «Давид»), **Θ̄ΙΛ̄NM** (ΘΙΕΡΟΥCΑΛΛM «Иерусалим»), **ῙNL** (ΙCΡΑΝΛ «Израиль»). **Κ̄Ε** (ΚΥΡΙΕ «Господи», греч.), **Π̄NA** (ΠΝΕΥΜΑ «Дух», греч.), **C̄T̄OC** (CΤΑΥΡOC «крест», греч.), **C̄ΩP** (CΩΤΗP «Спаситель», греч.). **XC**, реже **XPC** (XPCIC «Христос»), **XC** (XOEIC «Господь»). Изредка встречается сокращение **Π̄NE** для **ΠNOYTE** «Бог» (например: *Leip2*, 181. 12).

§ 5. Тильда над последней буквой в строке означала **n** после этой буквы, например **Ō** = **on**.

Пунктуация

§ 6. Словоразделения в коптском письме не существует. Текст пишется в сплошную строку, но отдельные комплексы слов иногда отделяются точкой или запятой сверху или в середине строки. Абзацы отмечаются также точкой или несколькими точками, часто с орнаментальным узором.

§ 7. Иногда членение текста носило в некотором роде грамматический характер, как, например, в рукописи поучений Шенуте из Белого Монастыря, где значком, напоминающим греческое тяжелое ударение (´), справа сверху от буквы отделяются грамматические комплексы: сложный предлог (*Chass1*, 25. 18), каузативно-инфинитивный оборот (*ibid.* 25. 7), условное предложение (*ibid.* 26. 33) и т. п. Однако и здесь не проводится строго единый принцип, и пунктуация в каждой рукописи имеет свои особенности.

§ 8. В одних текстах знаки ставились реже, в других — чаще, вероятно, по желанию пишущего. Могли применяться разные знаки. В одном древнем неопубликованном папирусе¹ точкой сверху (·) разделялись слоги, а значком ´ — грамматические комплексы. В упомянутой рукописи (*Chass1*) грамматические комплексы разделялись, как уже сказано, значком ´, а абзацы отмечались точкой в середине строки или черточками.

¹ См.: Polotsky, 1964, 252.

Условное словоразделение

§ 9. При издании коптских текстов обычно прибегают к условному словоразделению, что совершенно необходимо, так как один и тот же комплекс иной раз можно разделить разными способами, получив в каждом случае совершенно иное чтение и значение. Разбивка же сплошного текста на отдельные отрезки, подобно словам, помимо облегчения чтения, передает понимание издателем текста. Существуют разные принципы разделения коптского текста на «слова». Одни ученые отделяют каждый лексико-грамматический элемент, другие объединяют вместе даже глагол с прямым дополнением. Наиболее рациональной и широко применяемой является система, упорядоченная В. Тиллем¹, основные правила которой следующие:

Слитно с последующим «словом» пишутся артикли, глагольные префиксы, любые однобуквенные форманты (кроме частиц и союзов). Раздельно пишутся предлоги, состоящие из двух и более букв, имена, частицы и союзы.

Цифры

§ 10. Цифры обозначаются, как и в греческом, буквами. В отличие от обычных букв над ними ставится черта. В саидском диалекте числительные как правило пишутся прописью, но цифры применяются для нумерации глав и пагинации. Обозначения цифр см. § 233.

Передача греческих слов

§ 11. Греческое правописание в основном соблюдается, но часто наряду с традиционным написанием под влиянием живой речи появляются отклонения.

Копты могли передавать гласный α также и через ϵ ; ϵ — через γ , ι ; η — через γ , λ , ι ; ι — через ϵ , η ; ω — через ω ; безударный o — через λ и наоборот; безударный ϵ — через ι ; ν — через ι , η . Дифтонг $\alpha\iota$ передавался и через ϵ , η ; $\epsilon\iota$ — через ϵ , ι , η ; $o\iota$ — через ϵ , ι ². Примеры: $\Sigma\Upsilon\text{M}\text{N}\text{O}\text{C}$ ($\sigma\epsilon\mu\nu\nu\acute{o}\varsigma$) «почтенный», $\Sigma\text{P}\Upsilon\lambda\text{A}\text{I}\text{O}\text{N}$ ($\sigma\tau\acute{\eta}\lambda\alpha\iota\omicron\nu$) «пещера», $\Lambda\text{P}\text{O}\text{K}\text{R}\text{H}\text{C}\text{I}\text{C}$ ($\lambda\acute{o}\kappa\rho\iota\varsigma$) «ответ», $\Lambda\text{N}\text{O}\text{M}\alpha\text{Z}\epsilon$ ($\delta\nu\omicron\mu\acute{\alpha}\zeta\omega$) «именовать», $\text{M}\text{O}\text{N}\text{O}\text{X}\text{O}\text{C}$ ($\mu\omicron\nu\nu\alpha\chi\acute{o}\varsigma$) «монах», $\Lambda\text{N}\text{I}\text{X}\epsilon$ ($\lambda\acute{\alpha}\nu\epsilon\chi\omega$) «удерживать», $\text{K}\text{I}\text{N}\Delta\text{I}\text{N}\epsilon\Upsilon\epsilon$ ($\mu\omicron\nu\nu\alpha\chi\acute{o}\varsigma$) «быть в опасности», $\text{X}\epsilon\text{P}\epsilon$ ($\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon$) «здравствуй», $\text{H}\text{T}\epsilon\text{I}$ или $\Lambda\text{I}\text{T}\text{I}$ ($\alpha\acute{\iota}\tau\epsilon\omega$) «просить», $\text{C}\text{T}\epsilon\text{X}\epsilon$ ($\sigma\tau\omicron\chi\acute{\epsilon}\omega$) «соглашаться», $\text{P}\text{R}\text{O}\text{N}\text{I}\alpha$ ($\pi\rho\nu\nu\omicron\nu\alpha$) «провидение».

О передаче окончаний греческих глаголов см. § 302.

§ 12. Густое придыхание (h), а иногда и тонкое (h'), передавалось через z , например $\text{Z}\text{O}\text{P}\text{I}\text{Z}\epsilon$ ($\delta\rho\acute{\iota}\zeta\omega$) «устанавливать», $\text{Z}\text{A}\text{M}\text{H}\text{N}$ ($\acute{\alpha}\mu\eta\nu$) «аминь». Глухое p передавалось через p , например $\text{P}\text{A}\text{P}\text{Z}\text{O}\text{I}\text{M}\text{I}\alpha$ ($\pi\alpha\rho\omicron\mu\acute{\iota}\alpha$) «притча», а сочетание $\text{p}\acute{\rho}$ через pr или pz ; например $\text{P}\text{A}\text{P}\text{Z}\text{H}\text{N}\text{C}\text{I}\alpha$ или $\text{P}\text{A}\text{P}\text{R}\text{H}\text{N}\text{C}\text{I}\alpha$ ($\pi\alpha\rho\rho\eta\sigma\acute{\iota}\alpha$) «откровенность».

¹ Till, 1960a, 151–170; см. Также: Kasser, 1965, 307–312.

² [Подробно о дифтонгах см.: Ернштедт, 1986, 72–80.]

Не отмечаемое на письме, но звучавшее в среднегреческом придыхание отмечалось также через ζ : $\alpha\eta\zeta\alpha\lambda\omega\mu\alpha$ ($\alpha\eta\alpha\lambda\omega\mu\alpha$) «содержание», $\pi\alpha\eta\zeta\omicron\pi\lambda\iota\alpha$ ($\pi\alpha\eta\omicron\pi\lambda\alpha$) «доспехи».

§ 13. Свойственное коптскому языку отсутствие звонких взрывных и фрикативных (кроме $\jmath$, см. §§ 16–17) проявлялось в том, что греческие буквы, передающие указанные звуки, например γ , δ и др., могли в коптском заменяться κ , τ и т. п. и наоборот, например: $\beta\alpha\kappa\alpha\lambda\omicron\varsigma$ ($\pi\alpha\gamma\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$ лат. *raganus*) «невоенный», «штатский», $\chi\epsilon\iota\rho\omicron\delta\omicron\nu\epsilon\iota$ ($\chi\epsilon\iota\rho\omicron\tau\omicron\nu\acute{\epsilon}\omega$) «рукополагать», $\beta\alpha\zeta\alpha\eta\iota\zeta\epsilon$ ($\beta\alpha\sigma\alpha\eta\iota\zeta\omega$) «мучить», $\delta\upsilon\rho\alpha\eta\eta\omicron\varsigma$ ($\tau\acute{\upsilon}\rho\alpha\eta\eta\omicron\varsigma$) «тиран».

§ 14. После носового звука взрывные шумные, а иногда и фрикативный (s), в коптском языке приобретали своеобразную звонкость (см. § 29), в связи с чем соответствующее сочетание в греческом воспринималось часто коптами как один звонкий, и помимо точной буквенной передачи могла быть и фонетическая, например: $\epsilon\gamma\rho\alpha\tau\epsilon\upsilon\epsilon$ ($\epsilon\gamma\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\upsilon\omicron\mu\alpha\iota$) «воздерживаться», $\epsilon\gamma\gamma\upsilon\alpha$ и $\epsilon\eta\gamma\upsilon\alpha$ ($\epsilon\gamma\gamma\upsilon\eta$) «порука». Этим же способом озвончения объясняется и прибавление к греческим звонким взрывным носового: $\bar{\eta}\gamma\alpha\rho$ ($\gamma\acute{\alpha}\rho$) «ведь», $\bar{\eta}\delta\epsilon$ ($\delta\acute{\epsilon}$) «же». Возможность передавать таким образом звонкие повлияла в одном случае и на написание коптского слова — единственного, где употреблялась греческая буква ζ (конечно, ζ в дефектных написаниях могла встретиться, но это уже нарушение орфографических норм) — $\alpha\eta\zeta\eta\beta\epsilon$ «школа» (наряду с $\alpha\eta\sigma\eta\beta\epsilon$).

Содержание

От редактора	5
--------------------	---

ГРАММАТИКА КОПТСКОГО ЯЗЫКА

Введение	11
Общие сведения	11
Диалекты	12
Характеристика коптской лексики	14
Характеристика коптского языка	16
Возникновение коптского алфавита	17
Роль саидского диалекта	19
История изучения коптского языка	24

Письмо

Алфавит (§ 1)	26
Криптография (§§ 2–3)	27
Nomina sacra и сокращения (§§ 4–5)	28
Пунктуация (§§ 6–8)	28
Условное словоразделение (§ 9)	29
Цифры (§ 10)	29
Передача греческих слов (§§ 11–14)	29

Фонетика

Согласные (§§ 15–21)	31
Египетское происхождение коптских согласных (§§ 22–35)	33
Гласные (§§ 36–39)	37
Слоги и ударение (§§ 40–42)	40
Фонетические закономерности перехода древнеегипетских форм в коптские (§ 43)	40

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

Категория существительного в коптском языке (§§ 60–62)	47
Разряды имен существительных (§§ 63–67)	47
Состояния существительных (§§ 68–70)	49
Строение существительных (§§ 71–105)	50
Род имен существительных (§§ 106–107)	63
Число имен существительных (§ 108)	63
Формы двойственного числа (§§ 109–110)	64
Формы множественного числа (§§ 111–118)	64
Словообразование имен существительных (§ 119)	70
Суффиксальные образования (§ 120)	71
Префиксальные образования (§§ 121–128)	71

Сложные существительные (§§ 129–150).....	74
Собирательные имена (§§ 151–154)	80
Субстантивированные выражения (§§ 155–158)	81
Артикль (§§ 159–160).....	84
Случаи отсутствия артикля (§§ 161–170)	84
Определенный артикль (§§ 171–172)	86
Неопределенный артикль (§§ 173–174).....	87
Указательный артикль (§§ 175–177).....	88
Притяжательный артикль (§ 178).....	89
Местоимение (§ 179).....	90
Личные местоимения (§§ 180–187)	90
Притяжательные местоимения (§ 188)	93
Притяжательно-относительные местоимения (§§ 189–190).....	94
Вопросительные местоимения (§§ 191–196).....	95
Неопределенные местоимения (§§ 197–202).....	97
Относительные местоимения (§§ 203–204)	102
Указательные местоимения (§§ 205–219)	102
Определительные местоимения (§§ 220–231).....	106
Отрицательные местоимения (§ 232).....	112
Числительные	
Количественные числительные (§§ 233–246).....	113
Порядковые числительные (§§ 247–253)	117
Дробные числительные (§§ 254–259).....	118
Собирательные числительные (§§ 260–262)	119
Время- и летоисчисление (§§ 263–268).....	121
Глагол	
Формы глагола (§§ 269–274).....	124
Строение глаголов (§§ 275–289)	126
Существительные в роли инфинитивов (§ 290)	135
Строение каузативных глаголов (§§ 291–294)	136
Сложные глаголы (§§ 295–300)	137
Составные глаголы (§ 301).....	139
Греческие глаголы (§§ 302–303)	140
Спряжение глаголов (§ 304)	140
Префиксально-адвербиальное спряжение (§§ 305–315).....	141
Префиксально-объектное спряжение (§§ 316–322)	151
Суффиксное спряжение (§ 323)	153
Придаточные формы (§§ 324–332).....	156
Модальность (§ 330–332)	159
Наклонения (§ 333).....	167
Залоги (§ 334).....	167
Претерит (§ 335).....	168
Отрицание (§ 336).....	169

Наречия и наречные выражения (§§ 337–347)	170
Существительные в роли наречий (§§ 348–360)	171
Наречные выражения (§ 361)	173
Сложные наречия места (§§ 362–411)	173
Сложные наречия времени (§§ 412–470)	180
Наречия образа действия (§§ 471–497)	189
Итеративные конструкции (§ 498)	195
Греческие наречия (§ 499)	198
Предлоги (§§ 500–501)	199
Простые предлоги (§§ 502–537)	199
Существительные в роли предлогов (§§ 538–542)	206
Сложные предлоги (§§ 543–674)	207
Греческие предлоги (§§ 675–684)	228
Союзы (§ 685)	231
Сочинительные союзы (§§ 686–721)	231
Подчинительные союзы (§§ 722–734)	238
Греческие подчинительные союзы (§§ 735–756)	239
Союзы сравнения и тождества (§§ 757–762)	243
Частицы (§§ 763–789)	247
Междометия (§§ 790–791)	254

СИНТАКСИС

Виды предложений по цели высказывания (§§ 792–802)	257
Простое предложение	
1. Виды предложений по строению (§§ 803–804)	261
1.1. Именное предложение (§ 805)	261
1.1.1. Именные предложения, не содержащие указательного элемента (§§ 806–820)	261
1.1.2. Именные предложения с указательным элементом	264
1.1.2.1. Двучленные именные предложения с указательным элементом (§§ 821–830)	264
1.1.2.2. Трехчленные именные предложения с указательным элементом (§§ 831–832)	266
1.1.2.2.1. Срединносвязочные именные предложения (§§ 833–852)	267
1.1.2.2.2. Конечносвязочные именные предложения (§§ 853–863)	273
1.1.2.3. Претеритальные именные предложения (§ 864)	275
1.1.3. Именные предложения с определительным предложением в качестве одного из членов (§ 865)	275

1.1.3.1. Двучленные именные предложения со вторым главным членом, выраженным определительным предложением (§§ 866–871)	276
1.1.3.2. Срединносвязочные именные предложения с несубстантивированным определительным предложением в качестве второго главного члена (§§ 872–880).....	277
1.2. Наречное предложение (§§ 881–887).....	281
1.3. Наречно-именное предложение (§§ 888–890).....	282
1.4. Глагольное и наречно-глагольное предложение (§§ 891–905).....	283
1.5. Эмфатические предложения (§§ 906–908)	286
1.6. Предложения воображения (§§ 909–911)	287
1.7. Односоставные предложения (§ 912)	288
1.7.1. Инфинитивные и каузативно-инфинитивные предложения (§§ 913–916)	288
1.7.2. Назывные предложения (§ 917).....	289
1.7.3. Слова-предложения (§ 918)	290
1.8. Неполные предложения (эллипсис) (§§ 919–926).....	290
1.9. Пролепсис (§§ 927–937)	291
2. Члены простого предложения	294
2.1.1. Подлежащее (§§ 938–953).....	294
2.1.2. Однородные подлежащие (§§ 954–962)	298
2.2. Сказуемое (§§ 963–966).....	299
2.2.1. Составное сказуемое (§§ 967–987)	300
2.2.2. Сложное сказуемое (§§ 988–989).....	305
2.2.3. Однородные сказуемые (§§ 990–994)	305
2.3. Дополнение (§§ 995–1018)	306
2.4.1. Определение (§§ 1019–1077).....	310
2.4.2. Сравнение и превосходство (§ 1078).....	326
2.5. Обстоятельство (§§ 1079–1099).....	329
2.6. Обращение (§§ 1100–1122).....	335
Предложения с каузативно-инфинитивным оборотом (§§ 1110–1122)	338
Сложное предложение	343
1. Сложносочиненные предложения (§ 1123)	343
2.0. Сложноподчиненные предложения (§§ 1124–1135)	344
2.1. Придаточные подлежащие (§§ 1136–1147).....	347
2.2. Придаточные сказуемые (§§ 1148–1152)	350
2.3. Придаточные определительные (§ 1153).....	352
2.3.1. Определительные (относительные) предложения (§§ 1154–1193)	352
2.3.2. Целевые и временные предложения в определительной роли (§§ 1194–1196).....	363
2.3.3. Предложения-приложения (§§ 1197–1216)	363
2.4. Придаточные дополнительные (§§ 1217–1234).....	367
2.5. Обстоятельственные предложения (циркумстанциалис) (§§ 1235–1256).....	374
2.6. Придаточные образа действия (§§ 1257–1263).....	380
2.7. Придаточные сравнительные (§§ 1264–1267)	383

2.8. Придаточные условные (§§ 1268–1304).....	385
2.8.1. Однородные условные придаточные (реальные) (§§ 1305–1313)	395
2.8.2. Неоднородные условные придаточные (§§ 1314–1316)	398
2.8.3. Усложненные сложноподчиненные предложения с условными придаточными (§ 1317)	399
2.8.4. Аподосис условного придаточного (реального) (§§ 1318–1330)	400
2.8.5. Реальные условные предложения, вводимые греческими союзами, и отрицательные реальные условные предложения (§§ 1331–1336)	404
2.8.6. Реальные условные предложения в роли временных придаточных (§§ 1337–1339)	406
2.8.7. Циркумстанциалис в условном значении (§§ 1340–1341).....	407
2.8.8. Ирреальные условные предложения (§§ 1342–1361).....	408
2.8.9. Условные предложения в роли уступительных (§ 1362)	413
2.9. Придаточные уступительные (§§ 1363–1386).....	413
2.10. Придаточные временные (§§ 1387–1436)	419
2.11. Придаточные причинные (§§ 1437–1457)	433
2.12. Придаточные целевые (§§ 1458–1478).....	439
2.13. Придаточные следственные (§§ 1479–1483).....	444
2.14. Придаточные последующего действия (§§ 1484–1485).....	445
2.15. Придаточные обоснования вопроса и утверждения (§§ 1486–1489)	446
2.16. Прямая и косвенная речь (§§ 1490–1502)	448
2.17. Вводные предложения (§§ 1503–1506)	450

УКАЗАТЕЛИ

Указатель грамматических терминов	455
Указатель вокализованных египетских форм	461
Коптский указатель.....	468
Index locorum	488
Библиографический указатель	513
Сокращения (периодические и серийные издания).....	513
Издания коптских текстов, послуживших основным материалом для грамматики	514
Словари	517
Исследования и издания прочих текстов.....	517

Научное издание

Алла Ивановна Еланская
Грамматика коптского языка
Саидский диалект

Редактор *Вяч.С. Кулешов*
Оригинал-макет *Л.А. Философова*
Дизайн обложки *Е.В. Кудина*
Набор текста *Дм. Алексеев*

Подписано в печать 22.12.2010. Формат 70x100^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 33
Тираж 800 экз. Заказ № 1905

Издательство «Нестор-История»
197110, СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел.: (812)235-15-86
e-mail: nestor_history@list.ru
www.rossica.su

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095, СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел.: (812)622-01-23